CZU: 347.65:347.627.1:347.1(478) **https://doi.org/10.59295/sum3(183)2025_22**

СТАТУС ПЕРЕЖИВШЕГО СУПРУГА ДО И ПОСЛЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Юлия ВИШНЕВСКАЯ,
Молдавский государственный университет

В настоящей статье рассматриваются проблемы, возникшие в связи с изменением статуса пережившего супруга после модернизации Гражданского кодекса Республики Молдова. Показано, что обязательная доля в наследстве служит одним из механизмов правовой защиты семьи, обеспечивая гарантированную долю наследственного имущества. Особое внимание уделено размеру обязательной доли пережившего супруга после модернизации Гражданского кодекса Республики Молдова. Автор анализирует содержание статуса пережившего супруга до и после модернизации Гражданского кодекса, особенности размера обязательной доли в зависимости от очередности конкурирующих наследников. Анализируются зарубежные формы защиты семьи. Изучается возможность заимствования европейских форм защиты в молдавское законодательство. Автор приходит к выводу о необходимости установления различных критериев, позволяющих менять размер обязательной доли.

Ключевые слова: *обязательная доля, переживший супруг, модернизация, Гражданский кодекс Республики Молдова, наследование, имущество, защита семьи.*

STATUS OF SURVIVING SPOUSE BEFORE AND AFTER THE MODERNIZATION OF THE CIVIL CODE OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA

The present article deals with the problems arising from the change in the status of the surviving spouse after the modernization of the Civil Code of the Republic of Moldova. It is shown that the compulsory share in inheritance serves as one of the mechanisms of legal protection of the family, providing a guaranteed share of inherited property. Special attention is paid to the size of the compulsory share of the surviving spouse after the modernization of the Civil Code of the Republic of Moldova. The author analyzes the content of the status of the surviving spouse before and after the modernization of the Civil Code, the peculiarities of the size of the compulsory share depending on the order of competing heirs. Foreign forms of family protection are analyzed. The possibility of borrowing European forms of protection into Moldovan legislation is studied. The author comes to the conclusion that it is necessary to establish different criteria allowing to change the size of the compulsory share.

Keywords: *compulsory share, surviving spouse, modernization, Civil Code of the Republic of Moldova, inheritance, property, family protection.*

Введение

Пока человечество не откроет секрет вечной жизни, смерть остается неизбежным событием жизни, последним событием. Правопорядок рассматривает это событие с точки зрения имущества, оставленного умершим. Вероятно, если бы на момент смерти лицо не было участником каких-либо правоотношений, право наследования было бы не нужно; но такой сценарий маловероятен.

Общество заинтересовано в увеличении производства: и нет более сильного стимула к труду и экономике, чем возможность оставить наследство. Благодаря этой возможности человек наделен непосредственной властью над будущим своих поколений [1]. Гарантирование права каждого на наследство, закрепленное в статье 46 Конституции Республики Молдова, является отражением государственной политики, целью которой является создание условий, поддерживающих достойную жизнь граждан.

Гражданская дееспособность лица прекращается со смертью, однако закон о наследовании по-прежнему ставит умершего в центр регулирования, именно умерший становится актером в главной роли. При этом немаловажная роль, а точнее ведущая роль отводится пережившему супругу, который в силу закона относится к категориям лиц, права которых находятся под обязательной защитой государства [2, 3]. Таким образом, решение о защите семьи было принято и оставался лишь вопрос в какой форме данная защита должна была осуществляться. Одной из данных форм является наличие в законодательстве обязательной доли на наследство (как, например, в Австрии, Германии, Греции, Швейцарии, Нидерландах).

Обязательная доля – это своего рода институт наследственного права, введенный для социальной защиты определённого круга лица [4]. В каждом случае конкурирующие претензии потомков покойного (как ближайших родственников по крови) и пережившего супруга представляют собой серьезную проблему. И в том, и в другом случае возникает сложность определения порядка распределения имущества без помощи покойного.

Цель введения института обязательной доли

Мысль о том, что определенная часть имущества умершего должна перейти к ближайшим родственникам даже вопреки его желанию, которую мы сегодня наблюдаем во всех континентальных режимах наследования, восходит к римскому праву [5]. В Риме это право предоставлялось достаточно широкому кругу лиц, в который включались: «бедствующая» вдова (то есть не имевшая собственного имущества и бывшая не в состоянии обеспечить себя после смерти мужа); непосредственно подвластные - при условии, что они не упомянуты в завещании; эмансипированные дети; полнородные и единокровные братья и сестры (если они обойдены в завещании в пользу persona trupis, то есть опороченного лица, например актрисы; некоторые другие категории лиц [5].

Таким образом, в историческом контексте обязательная доля изначально основывалась на солидарности между поколениями. Эта солидарность подразумевала, что отдельные наследники имели право не оставаться без попечения, а обязательная доля выполняла поддерживающую функцию и обеспечивала наследнику определенные условия жизни. Увеличение продолжительности жизни исказило это обоснование. Сегодня дети наследуют позже, в том возрасте, когда они сами достигли высокого уровня жизни и зачастую собственным трудом накопили собственные активы. Таким образом, если смотреть глобально, закон о наследовании больше не выполняет функцию обеспечения минимальных условий жизни, а, скорее, увеличивает условия жизни, когда это не является строго необходимым [1].

Природа брачных отношений. Условия правопреемства пережившего супруга

К законному наследству призывается лицо, находившееся в браке с умершим на момент открытия наследства. Следовательно, если на момент открытия наследства брак уже был расторгнут путем развода или расторгнут путем признания его недействительным, бывший супруг умершего не становится законным наследником умершего. Супруги состоят в брачных отношениях только с момента его регистрации. Таким образом, регистрация имеет учредительную силу. Сожительство не приводит к последствиям брака, а внутренняя правовая система не приравнивает долгосрочное сожительство к браку (в отличие, например, от некоторых латиноамериканских государств, которые признают браки де-факто). Супруги прекращают состоять в супружеских отношениях в случае смерти одного из них или развода [6, 7, 8]. Судебный развод вступает в силу со дня вступления в силу судебного решения, даже если оно не было зарегистрировано (статья 39 Семейного кодекса Республики Молдова). Законное право наследования у мужа возникает только в том случае, если он пережил умершего (подпункт a) части (1) статьи 2176 Гражданского кодекса Республики Молдова (далее – ГК РМ)). Если супруги умирают одновременно, они не наследуют друг друга (статья 2168 ГК РМ) [9].

Право пережившего супруга на обязательную долю

В предыдущей версии статья 1500 ГК РМ предусматривала, что переживший супруг имел равную долю с наследниками первой очереди (дети и родители умершего). Таким образом, в этой системе, чем больше детей оставил умерший, тем меньше доля наследства пережившего супруга. Однако с 1 марта 2019 года вступили в силу масштабные изменения и дополнения ГК РМ, работа над которыми длилась более четырех лет. Многие изменения и дополнения эксперты считают прогрессивными, способствующими облегчению практической работы и единообразному применению законодательства, а некоторые вызывают множество споров. К одному из таковых спорных изменений относится закрепление за пережившим супругом права на обязательную долю.

Расчет доли наследства пережившего супруга

В национальном законе о наследстве, действовавшем до 1 марта 2019, доля наследства мужа не была зафиксирована, а была равна доле детей умершего. Таким образом, в этой системе, чем больше детей оставил умерший, тем меньше доля наследства пережившего супруга. Однако с 1 марта 2019 года переживший супруг имеет фиксированную долю от наследства умершего супруга. При этом право законного наследования пережившего супруга основывается, как и в случае с родственниками, на принципе наследования внутри семьи. Однако родственники и переживший супруг наследуют совместно, и определение размера доли родственника и супруга является одним из наиболее чувствительных вопросов законодательной политики [1]. Поскольку родственники по восходящей или боковой линии более отдалены по степени родства, право наследования пережившего супруга увеличивается в весе (с 1/4 до 1/2), а после бабушек и дедушек другие родственники просто исключаются из наследства пережившим супругом. Чтобы дать возможность пережившему супругу наследовать вместе с родственниками разных классов, в соответствии с традицией континентального европейского права о наследовании супруг не входит ни в один класс наследников. Часть наследства, не принадлежащая пережившему супругу, взыскивается родственниками умершего, перешедшими в законное наследство (статья 2178 и последующие). Поэтому для расчета размера наследственных долей всех наследников по закону прежде всего необходимо установить размер наследственной доли пережившего супруга и уж затем остальных.

При отсутствии наследника первой очереди к наследованию призывается переживший супруг вместе с родственниками второй очереди наследников по закону, то есть родителями наследника, а в случае их смерти, то их потомки (братья, сестры умершего, племянники и т.п.) согласно статье 2179 ГК РМ. В этом случае переживший супруг получает долю наследства в установленном размере 1/2 наследственной массы, а оставшуюся 1/2 — с родственников второго класса в долях, исчисляемых по статье 2179 ГК РМ. Это правило действует (доля наследства не увеличивается) даже в том случае, если оба родителя умершего умерли раньше или когда в наследство переходят потомки только по одной линии родителей умершего.

Иными словами, до модернизации ГК РМ, переживший супруг, разделяя первую очередь наследования с детьми, имел долю, равную доле ребенка, тем самым, наследственная доля пережившего супруга варьировалась от количества детей. Данная норма закона являлась объективным следствием сложившейся ситуации: супруги формируют имущество, а дети имеют право на него ввиду закрепленной в Семейном кодексе Республики Молдова взаимной ответственности между детьми и родителями. Однако новая система, предусматривает фиксированную долю пережившего супруга, а именно ¼ или ½ наследственной массы в зависимости от конкурирующей очереди наследования.

В данной сложившейся ситуации назревает вопрос об объективности введённой нормы: почему сформированное супругами имущество должно перейти братьям, сестрам или племянникам, а не остаться внутри семьи, ведь очевидно, что их лепта в формирование имущества весьма сомнительна. Констатируя вышеизложенное, требуется отметить, что введенный механизм определения доли пережившего супруга существенно ущемляет его права.

Очевидно, что ситуации бывают разные, к примеру, супруги, прожившие в браке долгие годы, равнозначно сколачивали своё имущество. В такой ситуации при смерти одного из них и в случае

отсутствия детей и родителей умершего супруга представляется несправедливым, 50% имущества делить с братьями и сёстрами или племянниками умершего супруга, которые не имели никакого отношения к формированию наследственной массы супругов. Однако бывает напротив, когда брак заключается уже при наличии сформированной наследственной массы одного из супругов. Таким образом, прожив в браке незначительное время, переживший супруг с наследниками третьей очереди делит имущество умершего поровну. Следовательно, единый подход в данном вопросе не всегда будет являться справедливым. Таким образом, анализ изменённого статуса пережившего супруга позволил выявить пробел, ущемляющий тем самым права пережившего супруга.

Зарубежные формы защиты прав пережившего супруга

Обращаясь к вопросу о том, какую форму должна принять защита семьи, важно обратить внимание на то, что для европейских государств характерным является фиксированная доля и система дискреционного наследования, которая предусматривает судебное разбирательство или угрозу судебного разбирательства. При этом при системе дискреционного наследования учитываются такие факторы, как любые семейные или иные отношения между заявителем и умершим лицом, включая характер и продолжительность отношений; характер и объем любых обязательств или ответственности умершего лица перед заявителем, любым другим лицом, в отношении которого было подано заявление на постановление о семейном обеспечении, или любому бенефициару имущества умершего; характер и объем имущества умершего; любая физическая, интеллектуальная или психическая инвалидность заявителя, любого другого лица, в отношении которого было подано заявление на получение распоряжения о предоставлении семейного обеспечения; возраст заявителя на момент рассмотрения заявления и иные факторы. Иными словами, система дискреционного наследования предусматривает, что суд в каждом конкретном случае, учитывая установленные факты, самостоятельно принимает решение о доле пережившего супруга. Однако фиксированная доля подразумевает законодательно строго определённый размер доли наследства для всех лиц.

Хотя каждая система пользуется поддержкой в странах, где она применяется, именно голоса критиков часто звучат громче всего. Так, утверждается, что эти системы слишком щедры к пережившему супругу (Италия и Бразилия) или слишком жестоки (Испания). Или слишком добры к детям (Ирландия) или, наоборот, недостаточно добры (Соединенные Штаты) [5].

Однако ни одна из систем не является идеальной. В частности, закрепление фиксированной доли не учитывает индивидуальность каждого конкретного случая, а потому не может быть объективной и справедливой. Однако дискреционная система тоже далека от совершенства. Судебные разбирательства являются дорогостоящими, непредсказуемыми, пугающими, вызывают разногласия в семье и потенциально постыдны [5].

В разительном контрасте, в то время как критики в юрисдикциях общего права громко жалуются на стоимость и неопределенность дискреционной системы семейного обеспечения, почти никто не выступает за введение системы фиксированных долей.

Короче говоря, «ни одна система не может быть удовлетворительной». Однако за обеими формами стоит идея семейной солидарности – идея о том, что члены семьи имеют особые права на наследство умершего.

Между фиксированными долями и судебными решениями есть и третий путь решения. В настоящее время необходимо отметить практику заимствования аспектов систем. В частности, системы с фиксированной долей несут некоторые элементы дискреционных полномочий; осуществление судебного усмотрения, в свете прецедентного права, больше похоже на применение фиксированных правил. И поэтому в правовых традициях, которые до сих пор оставались заметно различными в отношении обязательной защиты семьи, может, наконец, быть умеренная степень конвергенции [5].

Заключение

Очевидно, что все новое в законодательстве должно быть изучено, истолковано, проиллюстрировано и проанализировано с помощью доктрины, чтобы быть полезным в судебной практике. В

связи с тем, что с момента модернизации ГК РМ в области наследственного права прошло так мало времени, данная тема еще недостаточно изучена.

Поводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод, что изменённый статус пережившего супруга после 1 марта 2019 года обозначил несправедливый подход в отношении фиксированной доли наследства.

Сегодня люди живут дольше, чаще вступают в брак и разводятся, сожительствуют без формальности брака, рожают детей более чем с одним партнером и формируют эмоциональные связи с теми, с кем у них нет кровного родства. Для этих сложных изменений, с их многочисленными последствиями для передачи богатства, система жестко фиксированных долей может показаться неадекватным ответом. Изменения в обществе подкрепляют часть этого стремления к реформам. Однако мы не должны ожидать, что обязательная доля уступит место дискреционному семейному обеспечению, не говоря уже об обратном. И все же, как бы ни было сложно сформулировать правила наследования по завещанию, формулирование правил защиты семьи является еще более сложной задачей. Отчасти это связано с тем, что воля наследодателя известна и, тем не менее, не подлежит учету. Ведь обязательная защита семьи связана не с тем, что сделал наследодатель, а о том, что, по мнению закона, наследодатель должен был сделать [10].

Решением возникшей проблемы может быть установление различных критерией, позволяющих менять размер обязательной доли (к примеру, заимствование критерия продолжительности брака по американскому законодательству).

Решение поставленной проблемы будет способствовать снижению количества наследственных споров, и как следствие загруженности судов.

Библиография:

1. CAZAC, O. *Drept civil. Moştenirea*. Кишинев: Bons Offices, 2022. 900 p. ISBN 978-9975-87-988-0.
2. САРАЕВ, Г., БЕЛОВ, В. *Наследственное право.* Москва: Юрайт, 2022. 376 с. ISBN 978-5-534-16574-6.
3. СКЛОВСКИЙ, К. *Собственность в гражданском праве: учебное пособие.* Москва: Юрайт, 2020, 1016 с. ISBN 978-5-534-13090-4.
4. АЛЬБОВ, А. *Наследственное право.* Москва: Юрайт, 2023. 197 с. ISBN 978-5-534-11856-8.
5. REID, K. G. C., DE WAAL, M. J., ZIMMERMANN, R. *Mandatory Family Protection*. United Kingdom: Oxford University Press, 2020. 801 с. ISBN 978 – 0– 19– 885039– 7.
6. КОРНЕЕВА, И. *Наследственное право*. Москва: Юрайт, 2022. 331 с. ISBN 978-5-534-12006-6.
7. БЕЛОВ, В. *Гражданское право*. Москва: Юрайт, 2020. 451 с. ISBN 978-5-534-00327-7.
8. ЧЕРЕПАХИН, Б. *Труды по гражданскому праву.* Москва: Статут, 2020. 480 с. ISBN 978-5-8354-1637-0.
9. *Codul civil al Republicii Moldova, m-nr. 1107 din 06.06.2002.* Republicat: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, nr. 82-86 art. 661.
10. РУСАНОВ, Г. *Преступления против собственности*. Москва: Юрайт, 2017. 173 с. ISBN 978-5-534-05853-6.

Данные об авторе:
Юлия ВИШНЕВСКАЯ, докторант Докторской школы юридических и экономических наук, Молдавский государственный университет
ORCID: 0009-0008-1189-0383
E-mail: vishneskayay@list.ru

Prezentat: 03.03.2025